

П.А. СЛОВЦОВ

**Прогулки вокруг Тобольска в
1830 г.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.А. Словцов**
Прогулки вокруг Тобольска в 1830 г./П.А. Словцов – М.: Книга по Требованию,
2018. – 223 с.

ISBN 978-5-518-08363-9

ISBN 978-5-518-08363-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

накъ на микроскопическія подробности, шакъ и на самую Флору Тобольска. Недавно Г. Спасскій, носившійся съ гробовымъ парандашемъ Аншикваріа, передалъ намъ, кромѣ древнихъ снимковъ, впрочемъ неодобренныхъ самолюбивымъ Клапрошомъ, много драгоценныхъ свѣденій; но говоря обо всемъ, что доходило до его рукъ, дабы наполнишь *Сибирской Вѣстникъ*, бышиемъ своимъ ему одному одолженный, онъ не думалъ заниматься городомъ нашимъ, и пѣмъ меньше окрестностями. Въ Іюль 1829 года, мы имѣли честь видѣшь у насъ славнаго Гумбольдта, сего дипломата большихъ Физическихъ проблемъ, сего Зороаспра, кошораго духъ носился надъ водою и сушею обоихъ полушарій; и мы со вниманіемъ прислушиваемся, что онъ въ Европѣ произнесетъ о сотвореніи Сибири и о невѣсомыхъ силахъ, въ Тобольскѣ имъ допрошенныхъ.

Идучи позади шоль важныхъ Ученыхъ, я бы самъ себѣ не просилъ смѣлости поду-

мань вперешься въ ихъ средину. Чшо-жъ
я дѣлаю? Позади ихъ подбираю оспалые
или подростше колосья, и небольшой свой
снопъ хочю украдкой положишь въ большую
скирду свѣдений о Сибири.

Петръ Слоцовъ.

ВЪ ТОВОЛЬСКЪ.

16 Января 1831 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

а. Предувѣдомленіе.	
б. Оглавленіе.	
<u>I. Разговоръ съ Масною объ увеселеніяхъ общественныхъ ..</u>	<u>1</u>
<u>II. Расположеніе въ прогулкамъ.....</u>	<u>19</u>
<u>III. Кшо заселяешь Тобольской уѣздъ?.....</u>	<u>24</u>
<u>IV. Побѣды.....</u>	<u>32</u>
<u>V. Масленица.....</u>	<u>38</u>
<u>VI. Взглядъ на окольные селенія и юршы..</u>	<u>45</u>
<u>VII. Общій взглядъ на уѣздъ и на всю Гу- бернію, съ предположеніемъ... ..</u>	<u>50</u>
<u>VIII. Журналъ Весны Тобольской.....</u>	<u>60</u>
<u>IX. Видѣніе весны 27 Маія.....</u>	<u>74</u>
<u>Исчисленіе весеннихъ расшеній.</u>	
<u>X. Взглядъ на Тобольскъ съ нагорнаго угла</u>	<u>83</u>
<u>XI. Солнечный Восходъ и Ивановское.....</u>	<u>89</u>
<u>XII. Развалины Кушкинской заимки.....</u>	<u>97</u>
<u>XIII. 23-е Іюля, съ припискою.....</u>	<u>101</u>
<u>XIV. Журналъ лѣша.....</u>	<u>111</u>
<u>XV. Равноденствіе осеннее.....</u>	<u>119</u>
<u>XVI. Описаніе Тобольска</u>	<u>124</u>
1. Въ отношеніи государственныхъ.	
2. ————— археологическомъ.	

3. Въ отношеніи промышленности.
4. ————— Физическомъ.
5. ————— къ изящнымъ искусствамъ.
- XVII. Журналъ осени и частію зимы..... 185
- XVIII. Приложенія, именно:
- А. Таблица окольныхъ селеній.
- Б. Таблица Статистическая по Тобольскому уѣзду и всей Губерніи.
- В. Описаніе пѣвчихъ птицъ, бывающихъ на выгонѣ Тобольска.
- Г. Таблица Статистическая о Тобольскѣ и уѣздныхъ городахъ.
- Д. Выписна о средней воздушной температурѣ изъ наблюденій 1830 года.
- Е. Записка о почвенной температурѣ г. Тобольска въ 1830 году.
- Ж. Извѣстіе о вскрытіи и покрытіи р. Иршыша за 16 лѣтъ.
- З. Таблица температуръ и вѣтровъ въ два зимніе мѣсяца настоящаго времени.

ПРОГУЛКИ ВОКРУГЪ ТОБОЛЬСКА въ 1830 г.

I.

Разговоръ съ Маскою.

Въ одинъ вечеръ на свѣшкахъ, когда лучшія существа благороднаго имени веселились въ собраніи панцами и картами, когда граждане почешные съ своими семьями забавлялись въ пріятельскихъ кружкахъ то конфетами, то вареньями, и подъ шумомъ фортепіанъ спучали на подносахъ рюмками, когда люди не богатаго состоянія собирались къ кому нибудь поцеловать кедровыхъ орѣховъ послѣ чаю, и поиграть въ жмурки; неожиданно входитъ ко мнѣ странная Маска *, и обращаетъ на себя все вниманіе. Вспорыхъ я

* Въ Тобольскѣ есть веселое обыкновеніе наряжаться на Свѣшкахъ до Крещенскаго сочельника въ маскированные костюмы, прохаживаясь съ фонарями по улицамъ или ѣдешь въ шумливыхъ нарядахъ, и входишь въ дома, гдѣ имъ не преняшшвуютъ.

уронилъ стекло, съ кошорымъ разсматриваль Иркутскій травникъ, недавно присланный отъ Г. Щукина, и нехотя просилъ Маску пожаловать присѣсть.

(Нарядъ ея походилъ на костюмъ Египетскаго жреца, потому, что фигура прикрывалась, сверхъ льнянаго хитона, бѣлою полотняною-жъ далматикой съ широкими рукавами и съ мелкими Египетскими складками, а на головѣ, увѣнчанной шафранными цвѣтками акаціи, изображалась хищная птица, какъ у самаго Озириса. Лице сквозь тонкую, благовидную лайку, дышало важностію, чему соотвѣтствовалъ и посохъ, гіероглифами украшенный, съ надглавіемъ сиспра.)

Маска (*саясь*). Обтекая города всѣхъ странъ и время, я обозрѣлъ этимъ вечеромъ классы предполрнаго общежитія, и замѣнилъ индѣ грубыя веселосіи, одно сладоспращіе возбуждающія, индѣ безконечныя жалобы о убыточныхъ промыслахъ и промѣнахъ, а шупъ видѣлъ чудесныхъ мыслипелей, отъ четырехъ странъ свѣта около споликовъ засѣдающихъ, мыслипелей, въ Пиеагорейской задумчивости въ полтона изрекающихъ *шесть, пассѣ*, и опять углубляющихся всею головою въ лакированные листки, какъ въ фигуры Дандерахскаго Зодіака. Далѣе-жъ видѣлъ представителей цвѣтущей юности,

подъ звуками спройной музыки опчаянно вьющихся съ красивыми изваяніями, изъ которыхъ инья dospoйны бы спорить по своимъ чертамъ съ Граціей, какъ бы сказать—.

Х. (*подхватываетъ*). Съ Граціей Корреджіевой! Вашъ міръ не зналъ ея. Онъ пакже не зналъ ни баловъ ни концертовъ, двухъ изобрѣженій, впрочемъ развившихся изъ подражанія пляскамъ вашихъ же миспическихъ процессій, и хорамъ Эллинской драммы.

М. Но мое обвиненіе важнѣе. Сличая ваши игрища, я спрашивалъ самъ себя: въ Христіанской ли спранѣ нахожусь? Если въ Христіанской, то пакъ ли надобно провожатъ время, обреченное великому воспоминанію, воплощенію Генія истины? Съ такою свободою приличнѣе бы отправлять праздникъ солнца, или праздникъ одного изъ коморовъ, но и сіи дни въ спарину праздновались спепеннѣе.

Х. Что вы говорите, спранспвующій жрецъ? Если вы давно живете въ нашемъ грѣшномъ мірѣ, то ужъ ли не научились знать, что люди, въ сущеспвенности, всегда веселились одинаково?

М. Правда. Я слыхалъ опъ Ноя, какъ люди до попопа и послѣ попопа ѣли, пили и вспакали плясать; но развѣ удовольспвіл, неодно-

крапно опмщенныя, по въ лицѣ всего шара, по въ лицѣ цѣлыхъ народовъ, должны считаться безопасными правами на подражаніе, въ послѣдующихъ поколѣніяхъ?

Х. И вы не хотите согласиться, что мы любимъ слушать правила, испоріею и нравоученіемъ напоминаемыя, а жить, какъ будто бы ничего не слышали. Мы печемъ въ попокъ времени.

М. Времени! Время есть оптѣнокъ собственныхъ дѣйствій человѣка, такъ можетъ ли онъ оправдываться произвольною перемѣнчивостію собственной мѣры, пѣнью самого себя?

Х. Люди погрѣшаютъ и раскаиваются, опять погрѣшаютъ и опять раскаиваются. Какъ же быть иначе?

М. А приговоръ, на безплодную смоковницу изреченный въ вашей книгѣ Вѣчнаго Слова? Сожалѣніе безъ плодовъ не тою-жъ ли участію угрожается?

Х. Кто не чувствуетъ, какъ это истинно, и какъ грозно! Но напередъ, съ чего Маска Геліопольская говоритъ въ духъ нашего просвѣщенія?

М. По такому же праву, по какому попомокъ Пеласговъ говоритъ иначе въ вѣкъ Агамемнона, иначе при Периклѣ, иначе въ вѣкъ

Злапоуста. Безсмертный того свѣша равномерно восходишь выше и выше къ истинѣ, къ свѣшу.

Ж. Доволенъ, таковы и мои чаянія! Но, если вы рѣшаетесь настоять на безусловную спрогость въ удовольствіяхъ, я принужденъ буду пожелать, чтобы напередъ оспудили кровь племени человѣческаго, по условіямъ шермомеира.

М. Какъ будто бы духъ, истина и живость выискиваетъ себѣ безсильныхъ, изможденныхъ! Напротивъ мужи въ полномъ смыслѣ, мужи терпѣнія и лишенія, вопъ любимцы истины. Оставляя вещество въ своей полнотѣ, надобно возвышать душу на столько степеней, чтобы на ея высотѣ исчезали всѣ дѣленія кипѣнія вещественнаго, всѣ разности температурна и возраста. Тиверій старый и Геліогабалъ молодой, при различной суммѣ крови, были одинаковые мерзавцы. Въ Неронѣ и Титѣ, хотя оба были цвѣтущаго возраста, Римъ видѣлъ и чудовище и утѣху человѣческа.

Ж. Охотно бы согласился съ вами, что не пульсъ, а духъ располагаетъ человѣка къ правильности или неправильности, если-бъ я не опасался страннѣхъ послѣдствій сходства въ духѣ, между юродивымъ и Каншомъ. Ибо при-

родный дуракъ да глубокой мыслишель живущъ безъ грѣха. (При этихъ словахъ Маска сдѣлала воспрещительное движеніе своимъ посохомъ.) Изъясните-жь теперь: когда вы недовольны родомъ нашихъ веселостей, чѣмъ бы думали замѣнить ихъ?

М. Увѣрены ли вы въ важномъ вліяніи, какое дѣлають народныя увеселенія на характеръ общій? А чтобы увѣренность сего рода возвестъ въ положительную достовѣрность, выслушайте напередъ разницу въ означеніяхъ забавъ народныхъ.

Египеть вмѣсто площадныхъ забавъ занимался священными ходами; и древній Египтянинъ былъ покоенъ, послушенъ возвращень въ себя, и привязанъ къ закону и семейству. Греція предавалась Олимпійскимъ, Испмійскимъ и подобнымъ позорищамъ, производившимъ раздражительность въ нервномъ и умственномъ сплешеніи; и Грекъ выходилъ смѣль, остроуменъ, непоспояненъ, сварливъ и легкомысленъ. Римъ забавлялся боемъ Африканскихъ звѣрей; и Римлянину надлежало быть важнымъ, повелительнымъ и безстрашнымъ, пока онъ не слыхалъ Нероной скрипки, и не прельщался сценическими скомарохами. Подобными примѣтами различающся и народы, на гробахъ ихъ водворившіеся.